

ственного участия в преступлении. Замечательно, что Филипп старался поссорить своего заместника с подданными нидерландскими и помешать его успеху в покушении на Англию; и эта попытка Д[он] Жуана не удалась. Дон Жуан хотел принять участие в религиозных войнах Франции, ворваться туда с 6000 и оторвать себе некоторые области в независимое владение: но и этот план не осуществился. Он умер 33 лет (1578), буквально замученный честолюбивыми, великими планами, которых не в силах был осуществить при недостатке благоприятных внешних обстоятельств: таланта и внутренней силы у него достало бы. По вскрытии тела сердце его оказалось совершенно высохшим. Многие приписывали его смерть отравлению со стороны Филиппа: но мы не имеем права возводить на него это новое преступление.

Дело Переца между тем приняло нехороший оборот: носились слухи, что преступление совершено было по высшему приказанию. Процесс тянулся более 10 лет. Филипп держал Переца в постоянном страхе, что он выдаст его суду, отбирая у него доказательства собственного участия: наконец, когда он был уже не нужен ему, он действительно его выдал. Перец выдержал несколько пыток, не назвав имени короля. Наконец, когда он увидал, что король отказался от него, он бежал в Арагонию. Арагонские чины хотели защищать его; тогда Филипп послал туда войско под начальством Альбы; они были разбиты, последний юстиц арагонский Лануза был казнен, и с ним пресеклась его должность, напоминавшая средневековые нравы³. Перец, однако, нашел средство убежать и оттуда и провел остаток дней своих во Франции и Италии, бегая от преследования подкупленных Филиппом убийц и разоблачая везде тайны Филипповой политики. Эти показания его составляют самый любопытный документ истории (сведения о всем этом можно найти у Mignet в его Don Antonio Perez⁴. Может быть, нигде так, как здесь, не открывается это преобладание губительных начал политики Макиавелли; видно, что Перец пропитан ими, и они близко знакомы были Филиппу II.

На место Дон Жуана назначен был сын Маргариты Пармской герцог Александр Фарнезе Пармский, один из замечательнейших полководцев тогдашнего времени. Вообще все величайшие полководцы в Европе в это время были или испанцы, или находились в испанской службе. Если бы личные таланты могли поправить дело Нидерландов, то, конечно, Александр Фарнезе был бы в уровень с требованиями своего положения. Но обстоятельства были такого рода, что о примирении нечего было и думать. Из 17 областей только 3 изъявляли готовность служить Испании; 14 находились в явном восстании. Войска были потеряно более половины, не только в войне, но от недостатка дисциплины. Кроме того, другие державы в Европе начинали принимать участие в этой распри. Эрцгерцог Матвей Австрийский был призван некоторыми областями в штат-гальтеры; другие области, говорившие французским языком, при-